

Юрий СОЛОМИН:

«ХОРОШАЯ ПРОЗА ДАЕТ ПРОСТОР...»

Когда называют имя этого артиста на память сразу же приходит мужественный и обаятельный капитан Кольцов из давнего многосерийного телефильма «Адыютант его превосходительства». И это не случайно: первая встреча порою — самая впечатляющая. А у Юрия Соломина на сегодняшний день много интересных работ и на экране, и на сцене. Характерная деталь — заметная часть этих работ связана с обращением к литературным источникам.

Жизнь сорокапятилетнего мастера, без преувеличения, заполнена до краев — занятость в труппе Малого театра, преподавательская работа, съемки. Поэтому самое удобное время для встречи и беседы — после спектакля. В освещенной неярким светом уютной артистической уборной, которую Юрий Соломин делит с младшим братом Виталием, передо мною в кресле несуетливый в движениях и мыслях, приветливый человек. Наша беседа течет в стенах «дома Островского». И это как-то само собой определяет ее начало. Вот уже почти два десятилетия Соломин в труппе прославленного Малого театра.

— Где истоки вашей актерской судьбы, Юрий Мефодьевич? Когда и как начинался ваш «путь наверх»?

— Родом я из Забайкалья, родился и вырос в Чите, в музыкальной семье. Читатели много лет трудились в местном Доме пионеров, пели юные таланты. И меня учили музыке. Но меня больше всего привлекал драмкружок. Было мне лет четырнадцать, когда увидел документальный фильм «Малый театр и его мастера». Впечатление получило огромное. Родилась дерзкая мечта — стать артистом этого театра. С нею и жил до окончания школы. В пятьдесят третьем году с аттестатом зрелости в кармане отправился из Читы в Москву. Подал заявление в Щепкинское училище. Через приемную комиссию проходил нелегко. Однако приняли. Так оказался на пороге Малого театра...

— На вашу долю выпало счастье быть учеником выдающейся русской актрисы Веры Николаевны Пашенной, которая всегда особенно заботливо растила актерскую смену. Расскажите, Юрий Мефодьевич, о своей встрече с Верой Николаевной, о том, что вам дало общение с этим замечательным мастером нашей сцены...

— О Vere Николаевне Пашенной не могу говорить без глубокого волнения. На приемных экзаменах в училище я сразу же почувствовал ее строгий и в то же время ободряющий взгляд... В Москву я приехал вместе с отцом. Он очень переживал за меня. Задерживаться в столице не было возможности. И я чуть раньше времени, робая, пошел к Пашенной узнать результаты. Она выслушала и сказала просто: «Оставайтесь. Приняты!».

Своим ученикам Вера Николаевна отдавала много времени и сил. Строжайшая выскальность гармонично сочеталась с душевностью и человечностью. Всем существом каждый из нас, ее питомцев, проникнулся чувством высочайшей ответственности, которой требует служение сценическому искусству. Не могу не подчеркнуть, что Пашенная учила нас не замыкаться в рамках своей профессии, прибегать к другим искусствам, интересоваться литературой. Широкого кругозора необходима актеру. Между прочим, Вера Николаевна благословила и мой приход в кинематограф...

— Среди первых фильмов, в которых вы снимались, были такие интересные работы, как «Бессонная ночь», «Сильные духом» и «Даурия». Что дала вам, театральному актеру, встреча с кинематографом?

— Если отвечать коротко, то много! Приобщение к искусству экрана — это приобщение к широчайшей зрительской аудито-

рии постижение новых человеческих характеров в неповторимых жизненных обстоятельствах. Судите сами. В фильме Виктора Георгиева «Сильные духом» я сыграл роль гестаповца офицера Гертеля. Не сразу нашел, отобрал необходимые штрихи, краски для характеристики своего персонажа. Работать было очень интересно, тем более рядом с таким талантливым актером, как Гунар Цилинский, создававшим образ Николая Кузнецова. Между прочим, режиссер Евгений Ташков, увидев меня в этом фильме, решил пригласить сниматься в своей картине «Адыютант его превосходительства»...

Я, как уже сказал, родом из Забайкалья, и мне, как и многим моим землякам, близок и дорог роман Константина Седых «Даурия», в котором так убедительно и ярко воспроизводятся революционные события в наших краях. Режиссер Виктор Трегубович — сибиряк, и он тоже обратился к нечуждому для него материалу. В картине «Даурия» я играл роль кузнеца Семена Нагорного, стремился проникнуться его характером, его судьбой. Одно из дорогих воспоминаний, связанных со съемками этого фильма, — знакомство с Василием Макаровичем Шукшиным, который также снимался в «Даурии». Он был необыкновенно прост и естествен на съемочной площадке. Ему не нужно было «играть» народный характер, он просто жил в нем. Это была, к сожалению, единственная моя встреча с Шукшиным на съемочной площадке. С тех пор я жадно следил за его новыми фильмами и, главное, книгами...

— Известно, Юрий Мефодьевич, что как исполнитель роли капитана Кольцова вы обрели широкую популярность. И, как известно, именно эта роль открыла вам путь к созданию образа Арсеньева в фильме «Дерсу Узала». Расскажите об этом.

— Съемки в телевизионном фильме «Адыютант его превосходительства» явились для меня серьезнейшим экзаменом, потребовали много сил и энергии. Образ советского разведчика капитана Павла Кольцова, каким его увидел зритель, сложился не сразу. Это итог творческого поиска режиссера и актера. И пять вечеров, которые телезрители охотно провели вместе с ним, свидетельствуют, что работа наша была не напрасной. Мы избегали внешних эффектов, стремились проникнуть во внутренний мир героя, который живет и действует в постоянном напряжении воли. Строгость, мужество и при этом подлинное человеческое обаяние героя — все это было понято зрителем.

Знаменитый японский кинорежиссер Акира Курасава, приступая к работе над фильмом «Дерсу Узала», искал исполнителя роли русского путешественника Арсеньева. Ему рекомендовали посмотреть меня во фрагментах из телефильма «Адыютант его превосходительства». Он так заинтересовался, что попросил показать ему все серии фильма, после чего решил пригласить меня сниматься.

— Фильм «Дерсу Узала» стал заметным событием в истории современного кинематографа. Кинокритика единогласно отмечала успех исполнителей главных ролей — тувинского актера Максима Мунзука (Дерсу) и Юрия Соломина. Расскажите, Юрий Мефодьевич, несколько подробнее о своей работе в этом фильме.

— Прежде всего мне хочется сказать о первоисточнике. О прекрасной книге В. К. Арсеньева. Я прочел ее в юные годы и навсегда сохранил в памяти образы и тающего охотника, и русского путешественника, которых



соединили узы простой и истинной человеческой дружбы. И образ чудесной дальневосточной тайги, прорезанной чуть заметными звериными тропами. Главное в книге — огромная любовь к природе, к ее первозданной красе. Это светлая, добрая и немного грустная книга. Она дорога многим — и молодым, и далеко не молодым читателям, каждого из которых сделала чуть-чуть богаче, приобщив к светлым человеческим чувствам, к зеленому миру родной природы.

Поэтому я с трепетом и радостью приступал к съемкам в картине «Дерсу Узала». Раскрыть образ русского путешественника, ученого, гуманиста — может ли быть задача увлекательнее, выше!

И книга, и фильм «Дерсу Узала» мне одинаково дороги, как гимн природе и человеку, как страстный призыв беречь все живое на нашей земле.

— Ваш творческий путь на экране и сцене отмечен обращением к большому числу прозаических первоисточников — к произведениям Достоевского, Чехова, Алексея Толстого, Эммануила Казаневича, Юрия Бондарева, Александра Чаковского и других авторов... Что вы можете сказать о своих встречах с литературными героями?

— Наша проза давно и живоительно питает и театр, и кинематограф. Инсценировки и экранизации занимают прочное место в репертуаре. Интересное, значительное произведение литературы быстро обретает обширную читательскую аудиторию, а в целом ряде случаев очень скоро мы имеем возможность услышать его и по радио. Затем обычно наступает черед сцены и экрана. Мне довелось сыграть роль Телегина в многосерийном телефильме «Хождение по мукам» по одноименному роману Алексея Толстого, роль лейтенанта Княжко в спектакле по роману Юрия Бондарева «Берег». В картине, созданной по фундаментальному роману Александра Чаковского «Блокада», я исполнил роль офицера Звягинцева. Мои герои — люди разных судеб, характеров. И это определяло трудности работы над каждым образом. Но не только это. Требовалось дать свое собственное понимание, прочтение образа, близкого и уже знакомого очень многим людям. Хорошая проза, пространство романа или повести почти всегда дают нужный материал, простор для творчества актера, который стремится раскрыть мир чувств, поступков, устремлений своего героя. В спектакле жил и действовал мой лейтенант Княжко. На экране разворачивалась судьба моего Телегина... И нет для актера большей радости, чем ощущение, что зритель понял и при-

нял воссозданный им на сцене или на экране образ того или иного литературного героя.

— Недавно вы выступили в новом для себя качестве — режиссера постановки телевизионного фильма «Скандальное происшествие в Брикмилле». Поделитесь, Юрий Мефодьевич, своими мыслями об этой работе...

— Эта режиссерская работа не была для меня случайностью. Мне давно хотелось испытать свои силы на этой нелегкой стезе. Постепенно накапливался опыт, необходимые знания, приходила уверенность в своих силах. Джон Пристли — интереснейший драматург, умеющий создать напряженное действие, в перипетиях которого раскрываются взаимоотношения и характеры персонажей. Я с радостью взялся за экранизацию его пьесы «Скандальное происшествие с мистером Кэтлом и миссис Мун». По заказу Гостелерадии съемки фильма проходили на Свердловской киностудии. В основе драматургического материала — извечные для западного общества проблемы: одиночество, отчужденность людей, непонимание ими друг друга, попытки вырваться из порочного круга обыденности... Тут, как мне казалось, требовались именно театральные актеры. На роли мною были приглашены Нелли Корниенко, Александра Яковлева, Евгений Весник, Эммануил Виторган. Так и был снят телефильм «Скандальное происшествие в Брикмилле».

Но этим теперь не ограничивается мое приобщение к режиссуре. В театре болгарского города Толбухин я поставил пьесу А. Островского «Лес». В Малом театре вместе с Евгением Весником мы осуществляем постановку гоголевского «Ревизора».

— Расскажите о своем повседневном общении с литературой...

— Да, я стараюсь, чтобы это общение было постоянным, если хотите, повседневным. Всегда стараюсь найти время для чтения, забочусь о пополнении своей домашней библиотеки... Мы росли в «благоприятное» время — не было телевизоров, магнитофонов, молодежь часы досуга в немалой степени отдавала книге, чтению. И эта добрая привычка продолжала жить в нас... Из наших современных писателей мне близки Василий Шукшин и Валентин Распутин, Виктор Астафьев и Владимир Тендряков. Верность правде жизни, способность ощущать время и его движение, достоверные человеческие характеры... Все это находишь на страницах книг названных мною писателей-современников. Очень привлекает меня драматургия Вампилова, его острый, бескомпромиссный взгляд художника на мир.

В Театральном училище имени Щепкина я веду курс. Своих ребят четко ориентирую — дружите крепко с книгой, больше читайте, ищите, находите интересные отрывки, над которыми стоит поработать актеру...

Хочется сказать о том, что у нас в настоящее время маловато выпускается таких книг, которые воспитывали бы любовь к природе и животному миру, бережное отношение к нему. Мы когда-то зачитывались Виталием Бианки, Сетон-Томпсоном, Михаилом Пришвиным... Ныне таких полезных книг маловато, а они играют существенную роль в нашем гуманитарном воспитании... И еще. Теперь пополнение многих личных библиотек идет через пресловутую «макулатуру». Так вот, я лично считаю, что можно и нужно уличить подбор книг для издания — право же, нельзя ориентироваться на «Графиню де Монсоро» (по объему это два добрых томика «Избранного» Пушкина и Лермонтова!), когда столько хороших книг достойны лучшей доли.

Беседу вел
Марк ТАТАРИНОВ